
КИССИНДЖЕР О КИССИНДЖЕРЕ

УИНСТОН ЛОРД

МИРОВОЙ ПОРЯДОК

Уинстон Лорд

Киссинджер о Киссинджере

Серия «Мировой порядок»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68312483

Уинстон Лорд. Киссинджер о Киссинджере: Издательство АСТ;

Москва; 2022

ISBN 978-5-17-118347-9

Аннотация

Генри Киссинджер – американский государственный деятель, дипломат и эксперт в области международной политики, занимал должности советника американского президента по национальной безопасности в 1969–1975 годах и государственного секретаря США с 1973 по 1977 год. Лауреат Нобелевской премии мира за 1973 год, Киссинджер – один из самых авторитетных политологов в мире.

Эта книга – большое интервью с Генри Киссинджером, в котором он рассказывает о своей деятельности на посту советника по национальной безопасности президента США Ричарда Никсона, о прорыве в отношениях с Китаем, о новой странице в отношениях с Советским Союзом и о трудных переговорах о завершении Вьетнамской войны.

Это интервью показывает, почему Киссинджер, ушедший из правительства почти полвека тому назад, по-прежнему сохраняет свое влияние.

Патриарх мировой политики не занимает официальных постов, но к мнению обычного «доктора Киссинджера» прислушиваются все сильные мира сего.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие Генри А. Киссинджера	6
Вступление	9
Глава первая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Уинстон Лорд Киссинджер о Киссинджере

Henry A. Kissinger, Winston Lord

KISSINGER ON KISSINGER

Печатается с разрешения автора и литературного агентства The Wylie Agency (UK) Ltd.

© Henry A. Kissinger, Winston Lord, K.T McFarland, 2019

© Preface. Henry A. Kissinger, 2019

© Перевод. В. Верченко, 2019

© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

* * *

Посвящается Бетт

Предисловие Генри А. Киссинджера

*Все поэтому зависит от наличия концепции
будущего.*

Через два года после того, как я написал, что этот принцип должен определять внешнюю политику США, президент Никсон попросил меня стать его советником по национальной безопасности. Все было очень неожиданно для меня, если принимать во внимание характер наших взаимоотношений друг с другом. Но главным принципом проведения внешней политики было одно убеждение, которое мы с Никсоном разделяли.

В 1969 году администрация Никсона получила в наследство крайне опасную обстановку, как у себя в стране, так и за рубежом. Мы стремились справиться с этими проблемами, используя стратегическое видение. Несмотря на то что я много писал о нашей работе, этот экскурс является неформальным и устным; это мой единственный устный рассказ. Я не ожидал его продолжения. Уинстон Лорд и К. Т. Макфарлэнд убедили меня принять участие в часовом интервью, чтобы снять серию видеороликов о внешней политике Никсона. Их подготовка и общий настрой привели к тому, что состоялось еще пять сеансов.

Как и все устные истории, это краткий экскурс в моей истории. Я совершенно не пытался быть таким самокритичным. Мои собеседники были моими коллегами и друзьями на протяжении многих лет. Но они исследовали спорные моменты. Их целью было отразить мои взгляды на ключевые внешнеполитические проблемы в период с 1969 по 1974 год и сделать это так, чтобы заинтересовать сменившие нас поколения, для которых этот период мог бы показаться древней историей.

Это, однако, больше, чем воспоминание о каких-то крупных датах. Дается представление о моих отношениях с президентом Никсоном, об искусстве лидерства, о переговорах и выработке внешней политики. Благодаря источнику этих интервью они охватывают только мои годы службы при президенте Никсоне, который после блестящего переизбрания был готов к действительно многообещающему второму сроку, особенно во внешней политике. Мы открыли Китай. Мы достигли прогресса в отношениях с Советским Союзом. Мы стремились решать вопросы на Ближнем Востоке. Но Уотергейт, отставка Никсона, размывание исполнительной власти и возрождение контроля и опеки со стороны конгресса выдвинули огромные требования к усилиям администрации Форда, направленным на поддержание авторитета Америки. При президенте Джеральде Форде нам удалось сохранить направленность наших отношений с Пекином и Москвой, прогресс на Ближнем Востоке, перестроить нашу поли-

тику в южной части Африки и исследовать предстоящие вызовы в глобальной повестке дня.

Хотя многое изменилось с той эпохи, большая часть руководящих принципов того времени остается актуальной и сегодня. Некоторые из них должны быть пересмотрены заново. Внешняя политика США должна строиться на основе стратегических планов, а не зависеть от реакции на отдельные события. Государственные деятели должны принимать смелые решения, руководствуясь несовершенной и зачастую неоднозначной информацией. На переговорах отправной точкой Соединенных Штатов Америки должно быть четкое изложение их потребностей и понимание истории, культуры и целей партнера.

Прежде всего неизменной осталась незаменимость американского лидерства в мире. Выполнение этой задачи заставляет нас учитывать наши интересы и ценности – как я писал в своей первой книге «Восстановленный мир» более полувека назад, чтобы «попытаться примирить то, что считается справедливым, с тем, что считается возможным».

Генри А. Киссинджер

Вступление

Эта книга является письменным вариантом одной и единственной устной истории Генри Киссинджера, и произошло все это более или менее случайно.

Несколько лет назад, было это еще в 2014 году, К. Т. Макфарлэнд и я договорились направлять работу нескольких внешнеполитических групп для форумов по наследию Никсона, совместного предприятия, проведенного под патронажем Фонда Ричарда Никсона и Национального управления архивов и документации США. Они были детищем сотрудника администрации Никсона Джеффа Шепарда, который организовал три десятка обсуждений по группам с участием бывших сотрудников Белого дома с целью рассмотрения идеологии и процессов, лежавших в основе различных инициатив внутренней и внешней политики администрации Никсона, – коллективной устной истории, если хотите.

Многие из участников этих групп уже записали свои индивидуальные устные истории, но не появлялись в групповом формате. Смысл всего этого состоял в том, что целое было бы величественнее, чем совокупность отдельных частей, что участники групп подкрепят воспоминания друг друга и, таким образом, создадут более полную картину. Мероприятия были записаны на пленку, показаны по телеканалу Американской сети кабельного и спутникового телевидения (Си-

СПЭН), а видеокассеты были доступны через Фонд Никсона.

Кэтлин Троя и я провели четыре встречи по вопросам внешней политики с 2014 по 2015 год: «Возрождение Совета национальной безопасности», «Открытие Китаю», «Разрядка с Советами и переговоры по ОСВ» и «Вьетнам и Парижские мирные соглашения». Эти встречи вкупе с созданной ранее группой по Ближнему Востоку охватывали важные внешнеполитические инициативы – результат сотрудничества между Никсоном и Киссинджером.

Я написал общие схемы для каждой дискуссии, которые мы заблаговременно разослали участникам дискуссий для того, чтобы они смогли освежить свои воспоминания. К.Т. руководила дискуссиями так, чтобы побудить сотрудников поделиться своим собственным опытом и рассказать о своем личном вкладе. Изначальный план состоял в том, чтобы эти серии выступлений венчало часовое интервью с д-ром Киссинджером с его размышлениями относительно этих ключевых инициатив.

С этой целью К.Т. и я 25 декабря сели с д-ром Киссинджером в его кабинете. У него феноменальная память, особенно если учесть, что ему уже за 90 лет, а мы просили его вспоминать события, случившиеся полжизни тому назад. По мере приближения этого часа к концу мы поняли, что всего лишь сделали первые шаги. А посему мы уговорили д-ра Киссинджера дать второе интервью... и третье... и т. д. Он пересказал стратегические цели и важные вехи, перемежая

их своими анекдотами. Интервью стали больше похожи на беседу старых друзей и коллег, а истории, рассказанные д-ром Киссинджером, казались настолько свежими, как будто они случились всего лишь накануне.

В самом начале нашего контакта д-р Киссинджер сообщил, что он никогда не давал интервью для устной истории, что нас удивило, поскольку он давал сотни интервью на протяжении десятка лет и он явно одна из самых выдающихся фигур в области национальной безопасности за послевоенный период. Поэтому мы попытались выделить наши серии обменов для того, чтобы выйти за пределы того времени, когда Киссинджер работал в правительстве, и включить его воспоминания о дипломатии, национальной стратегии и, в конечном счете, о лидерстве. В общей сложности мы провели шесть интервью с д-ром Киссинджером на протяжении года, завершив работу в 2016 году.

Мы оба понимали историческую значимость нашего проекта – большое и длинное интервью с Киссинджером, сделанное его собственными словами, по его инициативе, по памяти и с его собственных позиций. Но эти интервью были важны для нас также и в личном плане. Я все время был рядом с Киссинджером, вначале в Совете национальной безопасности, а затем в Государственном департаменте. К.Т. была самым молодым сотрудником аппарата Совета национальной безопасности, вначале работала неполный рабочий день секретарем в ночную смену во время ее учебы в вузе, а

затем его помощником по научной части. Наша дружба с д-ром Киссинджером уже насчитывает сегодня полвека.

Уроки, которые мы оба усвоили, работая на д-ра Киссинджера, формировали наше собственное мышление на протяжении десятилетий, в то время как мы оба продолжали отстаивать позиции национальной безопасности в самом правительстве и за его пределами. Я стал президентом Совета по международным отношениям США, послом в Китае и помощником государственного секретаря. К.Т. продолжала занимать руководящие должности в сенатском комитете по обороне, в Пентагоне, как аналитик теленовостей и автор редакционных статей, а в последнее время как заместитель советника по национальной безопасности. Мы, как и очень многие другие, пользовались возможностью десятилетиями подпитываться его мудростью.

Наши беседы с д-ром Киссинджером показали, почему, уйдя из правительства 40 лет тому назад, он по-прежнему сохраняет свое влияние как популярный автор книг, эксперт и наставник. На протяжении всего этого периода он встречался практически со всеми выдающимися американскими и международными руководителями, и они продолжают стремиться получить его совет. Налицо проявление опыта, стойкости и авторитета.

Данная книга представляет собой стенограмму тех шести видеокассет с описанными выше интервью. Большая часть вопросов была задана К.Т., а почти все комментарии сдела-

ны мной.

Я очень высоко ценю самоотверженную роль Джеффа Шепарда и Джонатана Мовройдиса из Фонда Никсона в деле выпуска и технической обработки видеокассет.

Я также признателен великолепному аппарату сотрудников д-ра Киссинджера. Тереза Аманти, Сара Чандлер, Джесси Лепорин и Мередит Поттер провели нас через стадии, связанные с видео и книгами, выкроили время в сумасшедшем графике бесчисленных встреч Киссинджера и скоординировали все его многочисленные требования. Что касается Терезы, она также каким-то образом справилась с удивительной проблемой, вызванной расшифровкой и представлением таинственных каракулей Киссинджера.

Мои теплые слова признательности и благодарности моему литературному агенту Эндрю Уайли, известному представителю блестящих авторов художественной и научной литературы, включая д-ра Киссинджера. Его мощная команда в составе Кэйт Какурис и Джессики Кэйлиган с большим мастерством провела меня через весь этот процесс.

Для меня большая честь быть изданным такой выдающейся фирмой, как «Сент-Мартинс» пресс. Я в неоплатном долгу перед Адамом Беллоу, который всячески продвигал эту книгу, и перепечатка которым ее в книжном издательстве «Ол поинтс» стимулирует рациональный политический и культурный диалог, так остро необходимый в Америке. Алан Брэдшоу, Кэтрин Хэйглер, Кевин Рейли и Билл Уорх-

оп сформировали, откорректировали и фактически спроектировали этот том с огромным талантом и самоотверженностью.

Но более всего я хочу выразить мою глубокую благодарность К. Т. Макфарлэнд, сопродюсеру этого тома. Мы сотрудничали без проблем в течение четырех лет, начиная с руководства группами по внешней политике во время интервью Киссинджера и кончая превращением стенограмм в эту книгу. Она сыграла главную роль в приведении в порядок записанного на пленку и отпечатанного текста с видео, в формировании этого вступления и выдвижения вопросов Киссинджеру. Она была великолепным организатором обсуждений, задавала вопросы и была мастером слова, как, впрочем, отличным партнером.

Кэтлин Троя высказала свое мнение относительно того, что ей удалось услышать от Киссинджера. Я включил ее соображения в текст ниже.

* * *

Перед тем как войти в администрацию Трампа в качестве заместителя советника по национальной безопасности, я проконсультировалась почти с двумя десятками бывших сотрудников Совета национальной безопасности и просила их дать мне советы по вопросам политики и способов ее проведения. Несмотря на то что я делала это с уче-

том новой эры, сравнения подходов различных администраций к вопросу о проведении внешней политики были вполне естественными. Опыт Никсона/Киссинджера выделялся особо.

Многие новые администрации приступают к работе и сразу же начинают проводить обзор существующей политики национальной безопасности, имея в виду привнести свой собственный отпечаток в эту политику. Иногда полностью меняют все направление, иногда они просто возятся вокруг да около существующей политики. Но многие относились к внешней политике как к серии автономных, индивидуальных отношений, отделенных от наших двусторонних отношений с другими странами.

Никсон и Киссинджер видели во внешней политике государственную стратегию, в которой двусторонние отношения взаимосвязаны и взаимозависимы. Это было так, как будто они играли в трехмерные шахматы, в которых каждый шаг на мировой шахматной доске будет иметь эффект второго и третьего порядка на другие страны. Я знала Киссинджера на протяжении нескольких десятков лет. Однако во время этих бесед я была поражена блеском его ума в работе, особенно тем, как он стал обсуждать одно решение, принятое в конце 1960-х годов. А затем он объяснил, как они принимали во внимание то воздействие, которое оно должно было оказать на другую страну, возможно, несколько лет спустя и на другом конце света. Заглядывая

в будущее таким вот образом, Никсон и Киссинджер могли видеть возможности и опасности, которые другие могли бы и упустить, и могли использовать их на пользу Америке.

Многие руководители рассматривают внешнюю политику только с точки зрения того, что хотят они сами, уделяя совсем мало внимания потребностям другой стороны. Никсон и Киссинджер пытались смотреть на вещи взглядом с другой стороны, принимая во внимание ее предубеждения, опасения и цели. Они признавали, что, независимо от опыта партнера по переговорам, ни одно соглашение не выдержит испытания временем, пока обе стороны не внесут свой вклад в его успех.

Никсон и Киссинджер никогда не упускали из внимания глобальную стратегию и воспринимали принимаемые ими повседневные решения как составную часть общего плана. Они могли придерживаться своего курса и не сходить с него, решая рутинные вопросы и кризисы, которые неизбежно возникают и вытесняют стратегические цели. Они избегали западни, в которую впадали многие администрации, когда сиюминутное вытесняет важное. Именно по этой причине внешняя политика Никсона/Киссинджера остается эталоном, согласно которому оценивались все последующие администрации.

Я написал краткое вступление к каждой главе, которое структурирует содержание и указывает на ключевые моменты. Стенограмма видеозаписи была отредактирована на предмет повторов, точности и гладкости при сохранении изначального содержания и атмосферы. Таким образом, материал читается как вдумчивый, но импровизированный разговор, а не как какой-то отлакированный письменный трактат. Мы верим, что будет внесен вклад не только в анналы истории, но что это также даст понимание будущим поколениям. Кроме того, это просто отличное чтение.

В то же самое время я признаю недостатки этой книги. Она не стала ни полным, ни критическим взглядом на годы пребывания у власти Никсона и Киссинджера. Будучи составленной на основе форумов наследия Никсона, она не охватывает службу Киссинджера во время администрации Форда, которая включала такие крупные дипломатические прорывы, как сирийские и второе египетское, челночные соглашения с Израилем, а также южноафриканская дипломатия, поддерживающая правление большинства на континенте и прокладывающая путь к независимости Родезии и Намибии.

Подобно всем устным историям, эта работа освещает события только с одной точки зрения. Сам Киссинджер напи-

сал несколько книг, всесторонне освещающих этот период. Никсон много писал после завершения президентства. В архивах имеется много памятных записок, протоколов встреч и записанных бесед, с многих из которых недавно был снят гриф секретности. Историки и журналисты исписали бесчисленное количество страниц по этому периоду. Имеются десятки длинных биографий Никсона и Киссинджера, как хвалебных, так и критических.

Хотя на этих страницах много свежего материала, его цель состоит не в том, чтобы конкурировать с ранними работами. Вместо этого мы приводим читателя в комнату вместе с нами, чтобы послушать самого Киссинджера: его собственные слова, сказанные четыре десятилетия спустя, – мотивировки и решения по поводу некоторых из главных проблем той эпохи. Тут дается возможность послушать, как высокопоставленные государственные деятели нашей страны размышляют над более широкими концептуальными темами.

Мы проделали все это с упором на историю и для более молодого поколения. Мы уже деды и прадеды, и мы считаем эти события древней историей с учетом прошедших тысячелетий и, более того, просто старыми книгами, пылящимися на полке, просто сносками к их собственной занятой жизни.

Для меня те времена были всепоглощающими. Этот проект дал мне возможность самому немного поразмышлять.

«Агония и экстаз». Таков итог моей одиссеи с Генри. Какими бы ни были мои периодические муки, я всегда разделял мнение Альбера Камю: «Одной борьбы за вершину достаточно, чтобы заполнить сердце человека». Я в большом долгу перед Генри не только за открывшиеся виды, но и за само карабканье вверх.

Пространство и масштаб ограничивают меня несколькими штрихами.

Развивая мои перспективы и возможности, он также развивал мое терпение и укреплял мои нервы. Дразня меня фразой: «Это самое лучшее, на что ты способен?», с лукавой улыбкой, еще до того, как фактически прочитал мои материалы. Он с презрением относился к сюсюканью с целью поддержки. Звонил по воскресеньям, чтобы потребовать работы над речью, как раз когда футболисты «Вашингтон Редскинз» начинали свою игру. Отвергал мой вариант проекта «Белой книги» по Камбодже на 40 страниц за два дня до крайнего срока, определенного президентом. Работа 80 часов в неделю, без праздников, дней рождения и юбилеев.

И да, Генри был склонен к вспышкам гнева в отношении своих сотрудников. Но, учитывая серьезность и важность

событий, это было вполне понятно. Более того, он обычно находил способ вернуться к старой истории с робким жестом, чтобы загладить свою вину.

Короче говоря, крики Генри превосходили его истинную степень раздражения.

За маской Генри скрывался великодушный нрав. Он был не только моим наставником и мучителем, но и дорогим другом.

Генри страдал. Те, кто со всем соглашались, настоящие глупцы: он выбрал меня своим специальным помощником, прочтя несколько моих документов, в которых ставится под сомнение политика, которую президент и он проводили. Затем Генри защитил меня от президентского гнева из-за моего первого самостоятельного всеобъемлющего доклада по Лаосу.

Он открыл для меня двери на эксклюзивный саммит в Запретном городе. Он пригласил меня завтракать наедине с одним полуголодным протестующим у ворот дома № 1600 по Пенсильвания-авеню. Он включил меня в число немногих гостей, когда женился на своей любимой Нэнси. Он наградил меня, как представителя сотрудников, высшей наградой Государственного департамента.

Генри расширил мои горизонты — и перспективы были величественными. Рукопожатие после прорыва к вьетнамскому миру в пыльном парижском парке, когда менялась цветовая гамма. От жестких переговоров, через пьяный бан-

кет на даче, до ядерной сделки в Кремле. Плодотворная речь о правлении большинства, которая вызвала слезные объятия одного африканского президента. Бесконечные челночные поездки между врагами на Ближнем Востоке в самом взрывоопасном регионе мира. Облет второй по высоте горы планеты в тайном путешествии к потрясшему мир открытию Китая.

Позвольте мне при помощи таких штрихов обрисовать характер Генри. В своем номере в отеле «Уолдорф» хладнокровно записывает речь в период хаоса, вызванного войной Судного дня, Йом Кипур. На борту самолета борта номер два, над облаками Атлантики, играя в шахматы сам с собой, размышляет над шагами для неизбежно предстоящих секретных переговоров с северными вьетнамцами. В своем углу западного крыла Белого дома, далеко от роскоши, радуется согласию Срединного царства открыть свои темно-красные ворота. Во время перелета на громоподобном вертолете в Кэмп-Дэвид оплакивает мрачные перспективы проигранной московской встречи в верхах.

Пропускает шарики для пинг-понга под золотыми крышами, вздымающимися к небесам. Указывая на люстру и с таким дружеским озорством спрашивает советского министра иностранных дел, не там ли он спрятал записывающую камеру. Проверяет ночные результаты немецкой футбольной лиги перед тем, как заняться ежедневной сводкой для президента. Совершая экскурсию по Диснейленду, он му-

жественно взваливает на плечи моего еще не приученного к горшку сына.

Почти все взоры толпы в восточной комнате блеснули, за исключением глаз беженки от Холокоста с Библией в руках, которой ее сын запретил плакать, когда он стал первым государственным секретарем еврейского происхождения.

Благодаря Генри я чувствую то же, что чувствовал сержант Киссинджер, когда писал своим родителям из послевоенной Германии: «Мы думали, что сдвинули миры и отдали нашу молодость чему-то большему, чем мы сами».

*** * ***

Для меня большая честь была сотрудничать в этом деле с такой выдающейся фигурой в американской дипломатии.

Генри не лишен недостатков. Кто идеален? В стихотворении «Гимн» Леонарда Коэна «Забудь свое идеальное подношение» говорится: «Во всем есть трещина. Именно в нее проникает свет». Я верю, что история «зазвонит в колокола» его наследия.

События – и их главный герой – на этих страницах вызывают в памяти исторический период в моей жизни и уникальный период в жизненном пути нашей страны.

Глава первая

Государственная деятельность

Государственная деятельность требует видения долгосрочных целей и смелости для принятия зачастую очень мучительных решений на пути к их достижению.

Что касается тактики, то до президента доходят те решения, которые касаются весьма рискованных дел, – в противном случае они будут решаться на более низких уровнях. По вопросам стратегии, как написал Киссинджер, это более сложная задача – разобраться с роковой гипотезой. Когда простор для действия наибольший, знание страны ограничено или неоднозначно. Чем больше известно, тем меньше простора для маневра. И чем больше оценки отличаются от общепринятых, тем более сильной будет изоляция.

Президент Никсон обратился к враждебной державе, не имея никаких гарантий относительно ее реакции или мнения американской общественности. Он пошел на риск в отношении важной и плодотворной встречи в верхах, приказав провести важные военные операции. Он преодолел военную направленность позиции противника, чтобы поставить американский дипломатический флаг в таком беспокойном районе.

Повсеместно основной принцип президента состоял в

том, что, поскольку вы платите ту же цену за полумеры, вы должны предпринимать смелые шаги.

* * *

Д-р Киссинджер, вы обладаете опытом величайшей широты и глубины охвата в делах на мировой арене. По существу, вы знали каждого крупного руководителя, государственного деятеля и дипломата на протяжении нескольких десятилетий как в Соединенных Штатах, так и за рубежом. Вы видели хороших, плохих, успешных и неудачников. В ретроспективе какие качества при осуществлении руководства, на ваш взгляд, являются самыми важными?

Прежде всего следует спросить: что, как предполагается, этот руководитель должен делать? Любой руководитель имеет ряд практических проблем, которые навязаны, и те, которые вызваны разными обстоятельствами, и это я бы назвал тактическим уровнем. Помимо этого, перед ним стоит задача привести его общество с того уровня и состояния, в котором оно находится, на тот уровень и в то состояние, в котором оно никогда прежде не находилось. В этом состоит проблема лидерства – встроить возникающие обстоятельства в видение будущего.

В том, что касается первой задачи, все зависит отчасти от внутренней структуры общества, а частично от определен-

ного тактического мастерства.

В том, что касается самого руководства, самыми необходимыми качествами являются характер, то есть сила духа, и смелость. Сила духа необходима постольку, поскольку решения, которые являются действительно крутыми, принимаются на уровне 51 к 49. Очевидные решения принимаются в процессе бюрократических рассмотрений. Но когда речь идет о рискованных вариантах, это означает, что вы приняли решение идти по какому-то одному пути, а не по другому. Поэтому вам потребуются моральные силы для принятия решения, по которому, по определению, у вас почти не будет большинства, потому что вы имеете дело с незнакомой ситуацией. И вам потребуется смелость для того, чтобы пройти в одиночку часть этого пути.

А сейчас вы, разумеется, скажете: «А что насчет ума?» Я бы сказал, что вам понадобится минимум разума для того, чтобы понять проблемы. Вы всегда можете нанять разумных людей, но не сможете нанять силу духа.

Когда вы говорите о силе духа, о характере и необходимости принимать крутые решения, те решения принимаются великим руководителем самостоятельно или после консультаций, или против желания советников?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.